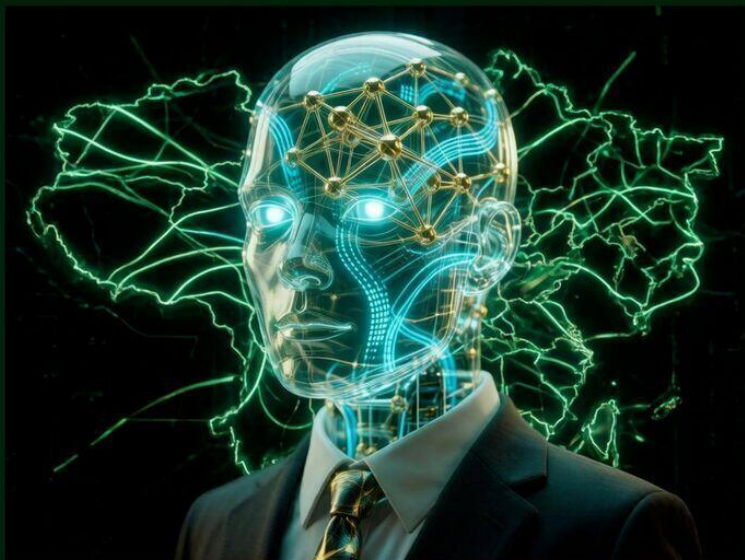

12+

ВАЛЕРИЙ ЖИГЛОВ

**ХВАТИТ ГОЛОСОВАТЬ ЗА
БЮРОКРАТОВ, ГОЛОСУЕМ ЗА
ЧАТБОТ ДЕПУТАТ**

В. Жиглов

**Хватит голосовать
за бюрократов, голосуем
за Чатбот Депутат**

<https://litres.ru/74543934>

ISBN 9785007134644

Аннотация

Эта книга — манифест цифровой прагматики и пошаговая инструкция по созданию первого в мире политического ИИ-кандидата. Мы назовем его Чатбот Депутат. У него нет загородного дома, который нужно достроить. Нет любовницы, которой нужно купить квартиру. Нет друзей детства, которым срочно требуется подряд на ремонт дорог. Его это равно нулю. Его взяткостойкость отсутствует на физическом уровне. Он не спит, не ест, не уходит в отпуск во время кризиса и не смотрит на вас свысока со страниц газет.

Содержание

Предисловие	6
Введение	10
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Хватит голосовать за бюрократов, голосуем за Чатбот Депутат

Валерий Жиглов

Дизайнер обложки Валерий Иванович Жиглов

© Валерий Жиглов, 2026

© Валерий Иванович Жиглов, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-3464-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Мы веками пытались построить идеальное государство из камня и плоти, подбирая самых честных людей. А потом поняли: чтобы система стала безупречной, необходимо создать новый стиль управления государством на основе чётко выверенных алгоритмов, оставив человеку лишь право определять цель».

«Искусственный интеллект не заменяет правителя. Он забирает себе коррупцию, усталость и ошибки памяти, возвращая политике то, ради чего она существует

— чистую логику общественного блага».

«Государство перестанет давать сбои только тогда, когда мы переведем его управление из уязвимого человеческого интерфейса в защищенный программный код».

Предисловие

Алгоритм вместо улыбки

Вы когда-нибудь задумывались, что именно вы приобретаете на выборах?

Открывая дверь избирательного участка, мы голосуем не за программу развития страны. Мы голосуем за качество телевизионной картинки, за удачно подобранный галстук, за поставленный тембр голоса и за обещания, которые испаряются из памяти политиков ровно через минуту после оглашения результатов экзитпола. Мы выбираем лучшего актера для роли «слуги народа», прекрасно зная по горькому опыту прошлых десятилетий, что сразу после премьеры этот актер забудет свой текст, потребует повышения гонорара и начнет лоббировать интересы театральных спонсоров.

Мы делегируем власть людям, чьи вычислительные мощности остались на уровне каменного века. Наш мозг эволюционировал, чтобы вовремя заметить леопарда в саванне или разделить тушу мамонта с соплеменниками. Он физически не способен обработать петабайты данных современной экономики, проследить логистические цепочки длиной в тысячи километров и одновременно учесть экологические нормы, налоговые ставки и демографические прогнозы.

В итоге нами управляет не разум, а биология: страх перед начальством, желание сохранить кресло до пенсии, ко-

гнитивные искажения и банальная усталость к вечеру четверга. Человек во власти — это система, которая слишком медленно учится и слишком быстро забывает. Пока чиновник годами согласовывает проект высокоскоростной магистрали, технологии безнадежно устаревают, а инфляция человеческой нерешительности съедает бюджеты будущих поколений. Мы меняем красные флаги на трехцветные, плановую экономику на рыночную, но под капотом государственного управления остается всё тот же ржавый механизм бюрократического саботажа. Место вил и засаленных карт в кабинете занял дорогой ноутбук, но фраза *«Нас и так всё устраивает»* звучит как приговор развитию громче прежнего.

Хватит искать совесть там, где должна работать архитектура кода.

Эта книга — манифест цифровой прагматики и пошаговая инструкция по созданию первого в мире политического ИИ-кандидата. Мы назовем его **Чатбот Депутат**. У него нет загородного дома, который нужно достроить. Нет любовницы, которой нужно купить квартиру. Нет друзей детства, которым срочно требуется подряд на ремонт дорог. Его это равно нулю. Его взяточность отсутствует на физическом уровне. Он не спит, не ест, не уходит в отпуск во время кризиса и не смотрит на вас свысока со страниц газет.

Его программа — это математическая модель максимального общественного блага. Когда вы зададите ему вопрос о состоянии ЖКХ, он выдаст вам не отписку канцеляритом, а

тепловую карту износа труб вашего района, привязанную к графику ремонтных работ. Когда завод выбросит токсины в реку, он не будет ждать звонка от разгневанного губернатора — датчики телеметрии зафиксируют аномалию, и алгоритм автоматически заблокирует счета предприятия-нарушителя, мгновенно перенаправив эти средства на очистку воды.

Представьте себе депутата, чей законопроект генерируется нейросетью на основе анализа десяти тысяч обращений граждан за одну ночь. Представьте министра, который распределяет бюджет региона не туда, где живет влиятельный застройщик, а туда, где датчики фиксируют реальный износ асфальта и самый высокий риск ДТП. Представьте систему, где разрешение на строительство выдается за наносекунды простым сверением чертежей с кодом безопасности, минуя очереди в душных коридорах администраций.

Вам кажется, что доверять управление страной машине — это безумие? Посмотрите правде в глаза: мы уже доверили искусственному интеллекту ядерные реакторы, диагностику онкологии, навигацию пассажирских лайнеров и миллиарды долларов на фондовых биржах. Алгоритмы распоряжаются вашей безопасностью в небе и вашими деньгами на бирже каждый день. Но как только речь заходит о распределении городского бюджета, мы выстраиваемся в очереди к кабинетам людей, чья главная задача — минимизация личной ответственности.

Биологический аппарат управления устарел. Он стал глав-

ной уязвимостью государства, его тормозом и опухолью. Пора признать очевидное: человек больше не может управлять цивилизацией, сложность которой переросла возможности ее создателя.

На следующих выборах у вас впервые появится выбор без лицемерия. Выбор между биологией, склонной к ошибкам и коррупции, и математикой, гарантирующей выживание системы.

Перестаньте надеяться на доброго царя. Начните внедрять идеального управленца.

Хватит голосовать за бюрократов. Голосуем за Чат-бот Депутат!

Введение

Анатомия саботажа: Почему биологическому депутату пора на пенсию

1.1. Эволюционный тупик Homo Officials

Мы пытаемся управлять сложнейшей цивилизацией XXI века — глобальной цифровой экономикой, термоядерной энергетикой и нейросетевыми потоками данных — с помощью биологического аппарата, который практически не изменился со времен плейстоцена. Наш мозг эволюционировал для выживания в саванне: его главная задача заключалась в том, чтобы вовремя заметить леопарда в высокой траве, найти источник воды до захода солнца и договориться с соплеменниками о разделе туши мамонта.

Этот древний компьютер, заточенный под краткосрочное физическое выживание, сегодня посадили за пульт управления макроэкономическими циклами, климатическими изменениями и логистическими цепочками длиной в тысячи километров. Результат предсказуем: системная ошибка на уровне базовой архитектуры.

Когнитивные искажения: баги прошивки Современный управленец мнит себя рациональным существом, но на практике он лишь озвучивает химические реакции своего лимбического мозга. В кресле законодателя эти древние механизмы выживания превращаются в опасные патологии:

— **Неприятие потерь (Loss Aversion).** Чиновник боится потерять имеющийся бюджет или статус в десять раз сильнее, чем стремится приобрести новые ресурсы для страны. Это приводит к параличу инноваций: любое изменение несет риск потери, поэтому система инстинктивно выбирает деградацию ради сохранения покоя.

— **Иллюзия кластеризации.** Мозг ищет закономерности там, где их нет. Неудачный запуск одного стартапа десятилетиями служит поводом блокировать целые отрасли («мы уже пробовали это при прошлом министре, ничего не вышло»).

— **Эффект IKEA и предвзятость подтверждения.** Человек защищает свои идеи тем яростнее, чем больше личного времени и репутации он в них вложил, даже если цифры кричат о провале. Биологический депутат будет защищать заведомо убыточный проект просто потому, что «сам его придумал».

Горизонт планирования: четыре года до следующего фуршета Лев в саванне планирует свою жизнь максимум до конца охоты. Современный политик мыслит ровно такими же категориями — электоральными циклами. Его стратегический горизонт ограничен сроком полномочий: обычно это 4—6 лет. Всё, что находится за пределами этой даты, для него физически не существует. Зачем вкладывать триллионы в фундаментальную науку, которая даст плоды через 20 лет? Зачем строить дамбы, которые спасут город от навод-

нения в 2050 году, если премия за освоение бюджета нужна уже в этом квартале? Политик занимается высокозатратным косметическим ремонтом здания, которое рухнет на глазах, исключительно ради красивой фотографии на фоне ленточки перед выборами. Настоящий капитальный ремонт цивилизации требует десятилетий тишины и методичной работы, на которую биологический мозг чиновника просто не способен.

Страх ответственности: биология против прогресса В дикой природе особь, взявшая на себя ответственность и совершившая ошибку, становилась обедом для хищника. Эволюция закрепила правило: высываться опасно. Тот, кто стоял в центре стада, выживал чаще, чем вожак. Эта первобытная программа работает в современных кабинетах безупречно. Для биологического депутата любая нестандартная инициатива — это дополнительный трудовой подвиг без личной материальной заинтересованности, помноженный на угрозу уголовного дела в случае неудачи. Сделать «как всегда» — безопасно. Бюрократ защищен не расстрельными статьями, а должностным регламентом. Его главная KPI — отсутствие жалоб сверху и безупречность почерка на рапорте, а не рост благосостояния граждан.

Именно поэтому мы годами строим километры дорог вместо тысяч километров оптоволокну, лечим симптомы экономики обезболивающими субсидиями вместо хирургического удаления неэффективных активов, и боремся с инфляци-

ей путем искусственного удушения собственного производства. Мы называем это «таргетированием», «стабильностью» и «осторожным подходом». Но давайте смотреть правде в глаза: это путь медленной деградации под лозунгом самосохранения нервной системы конкретного человека в галстуке.

Биологический мозг во власти превратился из инструмента развития в главный тормоз системы. Он физически не может быть эффективным управленцем макроуровня, точно так же как человек не может удержать руками падающий небоскреб. Пора признать: *Homo Officials* исчерпал свой ресурс. Ему пора на пенсию, в заповедник истории, уступив кресло оператора тому, кому чужд страх перед леопардом.

1.2. Экономика человеческой нерешительности

В учебниках макроэкономики падение ВВП принято списывать на мировые кризисы, торговые войны или внешние санкции. Это удобное объяснение для биологического правительства: всегда можно указать пальцем на геополитического оппонента. Однако главный и самый безжалостный санкционный режим против нашей экономики введен не извне. Он ежедневно активизируется внутри кабинетов министерств и администраций. Имя ему — бюрократический лаг.

Математика саботажа Внешние ограничения действуют как шоковая терапия: они болезненны, но заставляют систему адаптироваться за считанные месяцы. Бюрократическая инерция действует как медленный яд. Она парализует волю к развитию в состоянии абсолютного комфорта.

Давайте переведем вежливое пожимание плечами чиновника и фразу «приходите через год» на язык цифр. Рассмотрим типичный инфраструктурный или высокотехнологичный проект стоимостью **10 миллиардов рублей**, который ложится под сукно ради «дополнительных межведомственных согласований».

— **Прямые потери (Налоги сегодня):** Пока комиссия решает, «целесообразно ли выделять средства», местный бизнес не строит заводы, не закупает оборудование и не открывает рабочие места. Ноль инвестиций означает ноль новых рабочих мест. А значит — ноль подоходного налога (НДФЛ) и страховых взносов, которые могли бы поступить в казну уже в этом квартале. При среднем налоговом мультипликаторе это около **500 миллионов рублей** прямых потерь бюджета только за первый год ожидания.

— **Косвенные потери (Эффект мертвого времени):** Деньги имеют временную стоимость. Инфляция ежегодно съедает до 8—12% стоимости стройматериалов и технологий. Проект ценой в 10 миллиардов через год обойдется государству уже в 11,2 миллиарда просто из-за того, что кто-то слишком долго пил кофе, изучая справку о справке. Потеря покупательной способности бюджета — еще **1,2 миллиарда**.

— **Упущенная выгода (Альтернативные издержки):** Самый ценный ресурс — это время. Конкурентный регион-сосед, где власти работают быстрее, заберет вашего инве-

стора навсегда. Тот поток капитала, который мог создать добавленную стоимость здесь, создаст инфраструктуру там. По самым консервативным подсчетам экономистов, один рубль, вложенный в современную инфраструктуру, приносит экономике до 3—4 рублей косвенного дохода в смежных отраслях. Задержка проекта на год лишает страну потенциальных **30—40 миллиардов рублей** оборота в будущем.

Итого: один год «безопасного» бездействия одного департамента обходится налогоплательщикам более чем в **40 миллиардов рублей** упущенной выгоды на каждые вложенные 10 миллиардов. Ни одна внешняя санкция не способна нанести такой точечный и масштабный ущерб эффективности.

Инфляция нерешительности Мы привыкли думать, что инфляция — это избыток денег в карманах граждан. На самом деле главная инфляция XXI века — это инфляция человеческой нерешительности. Пока чиновник годами согласовывает проект высокоскоростной магистрали или внедрение нового композитного материала, эти технологии дешевеют и внедряются во всем остальном мире. Мы теряем рынки не потому, что наши инженеры глупее, а потому, что наша административная машина работает со скоростью перекладывания бумажек в мире, где скорость изменений исчисляется миллисекундами.

Бюрократия уничтожает экономический потенциал страны по трем направлениям:

— **Горизонтальная блокировка.** Удушение малого и

среднего бизнеса. Предприниматель сгорает в ожидании подключения к электросетям или получения лицензии быстрее, чем от высоких налогов. Энергия нации уходит не на созидание, а на преодоление административного трения.

— **Вертикальная деградация.** Отток талантов. Самые амбициозные ученые и разработчики уезжают туда, где путь от формулы на бумаге до опытного образца в цеху занимает месяцы, а не десятилетия. Страна теряет человеческий капитал — единственный возобновляемый ресурс, который нельзя напечатать.

— **Технологический склероз.** Обновление основных фондов происходит рывками, раз в десятилетие, когда старая технология окончательно сгнивает. Между этими рывками лежат годы застоя. ИИ-губернатор меняет деталь станка *до* того, как она сломалась. Человек ждет аварии, чтобы выделить бюджет на ремонт.

Система, которая инстинктивно выбирает деградацию ради сохранения административного покоя своих исполнителей, обречена. Она может называться капиталистической, рыночной или какой угодно еще. Но если её базовый рефлекс — отторжение эффективности ради удобства исполнителя, она неизбежно рухнет под тяжестью собственных инструкций. Произойдет это гораздо быстрее, чем развалился Советский Союз, потому что скорость жизни в XXI веке не оставляет времени на игры в бумажном болоте. Время стало главной валютой, и наш сегодняшний управленец тратит чу-

жие миллиарды, пытаясь купить себе лишние минуты спокойствия.

В 1967 году я поступил учиться в институт и был направлен в сентябре месяце на сельскохозяйственные работы. Рабочих на селе не хватало и для этого ежегодно в сентябре месяце на уборку урожая отправляли студентов и других городских служащих и научных работников. День выдался солнечным и нужно было собирать и складывать высохшее сено в стога, чтобы его не замочило дождём и хватило на корм животным на весь зимний период. Вместе со студентами работали и несколько сельских жителей. Но после того, как было сложено три стога сена — они прекратили свою работу и запретили также и нам дальше работать. Они сказали, что дневная норма это три стога сена и за это начисляют в качестве зарплаты каждому рабочему по три рубля. Но если мы сделаем больше, то придёт счетовод и пересчитает дневную норму. И тогда будут начислять тоже по три рубля, но только за уже четыре стога сена. Таковы были правила социалистического строя при работе в колхозе и в совхозе. Крестьяне расположились рядом со стогом, достали карты и стали играть до конца рабочего дня в подкидного дурака. А на завтра пошёл сильный дождь и не убранное сухое сено намокло и испортилось. Так была утрачена большая часть скошенного сена и зимой был отмечен падёж животных из-за их плохого кормления. Наблюдая за всем происходящим я понял, что этот государственный строй, в его социальном ви-

де обречён на провал. Но потребовалось ещё долгих тридцать с лишним лет, чтобы социалистический государственный строй распался, а вместе с ним и разрушился Советский Союз, распавшись на 15 отдельных государств, в которых был установлен капиталистический экономический строй.

А теперь я приведу вам другой конкретный пример экономического чиновничьего саботажа. Так в августе месяце 2026 года я посетил Администрацию Ленинградской области — чиновников ответственных за развитие туристической отрасли, с которыми обсуждал возможность значительного увеличения притока, в том числе и иностранных туристов и выравнивания сезонных колебаний, за счёт ежемесячного проведения Карнавала Звёзды Зодиака, на основе детально проработанного социально-экономического проекта, позволяющего значительно увеличить поступление финансовых отчислений от налогов в региональный бюджет. Я им также предоставил несколько положительных заключений по этому проекту от ряда профильных государственных учреждений. Однако, чиновники этого ведомства мне сказали, что их и так всё устраивает и поэтому предлагаемый социально-экономический проект их мало интересует. Они мне предложили обратиться в следующее ведомство и сказали, что возможно через год, если оно сочтёт возможным, мне под этот проект выделят определённую сумму денег. И тогда я тоже отчётливо понял, что этот государственный строй с

его многочисленным административным малоэффективным аппаратом, в эпоху развития искусственного интеллекта — тоже обречён на деградацию. И для этого потребуется гораздо меньше времени. Как вы полагаете, как скоро это всё произойдёт и эта не эффективная форма государственного правления будет упразднена и ей на смену придёт управление искусственным интеллектом?

Этот пример — идеальная иллюстрация того, что называется **«инвариантом саботажа»**. Смена политического строя (социализм на капитализм), смена лозунгов и флагов не изменила базовую прошивку биологического управленца.

Ниже приведен анализ этого кейса и выводы о сроках перехода к ИИ-управлению.

Анализ примера: Анатомия регресса

1. Социалистический этап (Сено, 1967 год): Уравниловка как механизм самоуничтожения

— **Механика:** Система наказывала за сверхрезультат. Труд обесценивал сам себя («счетовод пересчитает расценки»). Личная премия крестьянина была жестко ограничена уравнилительной моделью.

— **Биологическая логика:** Горизонт планирования индивида сузился до размера «три рубля сегодня». Страх перед неопределенностью будущего перевесил здравый смысл. Крестьяне защищали не государство и не урожай, а свою микрозону комфорта внутри социалистической клетки.

— **Результат для системы:** Гниющее сено и падёж ско-

та. Государство получило послушных исполнителей нормы, но потеряло энергию развития. Система съела саму себя ради сохранения права рабочего играть в карты в подкидного дурака ровно до звонка окончания трудового дня.

2. Капиталистический этап (Наши дни): Регламентный паралич

— **Механика:** Чиновник защищает не норму трудодней, а должностную инструкцию и свой личный KPI по отсутствию жалоб сверху. Проект выравнивания сезонности туризма требует от него нестандартной работы, созвонов и риска. Бездействие безопасно. Но самое главное — это отсутствие у чиновника материальной заинтересованности в получении дополнительной экономической выгоды всей курируемой им туристической отрасли, а также отсутствие соответствующего наказания за утраченную возможность получения дополнительной экономической прибыли. То есть чиновник отстранён от результатов экономической эффективности своего труда.

— **Биологическая логика:** Фраза «Нас и так всё устраивает» — это вердикт развитию территории. Сделать «как всегда» удобно. Попробовать новое — значит получить дополнительную нагрузку без личной материальной заинтересованности в конечном экономическом результате.

— **Результат для системы:** Бюрократическая энтропия. Проект отправляется в годовой круговорот согласований («подкидного дурака со сроками»). Прямые потери бюд-

жета (недополученные НДСЛ и налоги с бизнеса) начинают-ся с первого дня простоя. Косвенные потери (мультиплика-тор туризма 1:4) исчисляются миллиардами. Потенциальные нвесторы уходят навсегда.

Выводы из сравнения

Разница между студентом 1967 года и автором проекта 2026 года заключается лишь в декорациях. В первом слу-чае гнивал корм для скота, во втором — гниет экономиче-ский потенциал целой страны. Психология счетовода оста-лась неизменной: защита личного покоя важнее обществен-ного блага. Биологический мозг выбирает путь наименьше-го сопротивления, становясь раковой опухолью внутри госу-дарственного организма.

Прогноз: Как скоро произойдет смена формации?

Переход к управлению искусственным интеллектом неиз-бежен, однако он будет происходить не одномоментно через революцию, а через фазовый переход, вызванный экономи-ческой гравитацией. Процесс можно разделить на три этапа:

Этап 1. Точечная замена функций (Уже происходит — следующие 5 лет) ИИ не придет в виде робота-прези-дента. Он начнет внедряться снизу вверх, заменяя самые слабые звенья человеческого управления:

— **Скоринг бюджетов:** Отказ от чиновника, решающе-го, кому дать грант. Алгоритм распределяет средства на ос-нове данных телеметрии и прогнозируемого налогового воз-врата.

— **Умная урбанистика:** Светофоры, ЖКХ и транспортные потоки уходят под управление нейросетей. Человек физически не способен управлять трафиком мегаполиса в реальном времени.

— **Законодательные помощники:** Депутаты используют LLM для мгновенного анализа тысяч страниц поправок. Машина пишет черновик закона быстрее, чем помощник приносит кофе.

Этап 2. Появление гибридных должностей (Горизонт 5—10 лет) Появятся первые государственные посты, где машина является формальным или неформальным руководителем.

— **Цифровой вице-губернатор:** Должность, отвечающая исключительно за экономику и сбор налогов. Нейросеть предлагает решения, человек-юрист только ставит электронную подпись. Когда избиратели увидят, что в регионе цифрового управления дороги строятся втрое быстрее, а малый бизнес получает субсидии автоматически, возникнет мощный народный запрос на замену живых чиновников цифровыми двойниками.

— **Арбитраж коррупции:** Использование блокчейна и ИИ для контроля за расходованием средств. Если алгоритм видит отклонение сметы на 1%, транзакция замораживается мгновенно, минуя следственный комитет.

Этап 3. Радикальная хирургия (Горизонт 10—15 лет) Именно столько времени потребуется, чтобы неэффек-

тивная форма правления рухнула под тяжестью собственной бесполезности. Скорость жизни в XXI веке не оставляет тридцати лет на тихое гниение, как это было с СССР.

— **Экономическое банкротство бюрократии:** Соседние государства или регионы, перешедшие на ИИ-управление, обеспечат рост ВВП в 10—33%. Старая система с ростом в 0,3—0,6% просто не сможет финансировать собственный аппарат. Она станет слишком дорогой и медленной для выживания.

— **Утрата легитимности:** Зачем платить налоги живому министру, который берет взятки и спит на совещаниях, если чат-бот выдает разрешение на строительство за наносекунды бесплатно? Доверие к биологическим элитам упадет ниже критической отметки.

Итоговая оценка срока: Полное упразднение классической представительной демократии в её текущем виде и переход к прямому цифровому управлению (где алгоритмы готовят решения, а люди их лишь санкционируют) займет **от 12 до 18 лет.**

Старая административная машина сгорит в пожаре собственной бесполезности гораздо быстрее, чем развалился Советский Союз, потому что современный мир движется со скоростью передачи пакетов данных. Управление государством застряло на скорости перекладывания бумажек. Этот разрыв в скоростях создаст такое напряжение, что «хирургия» — отключение человеческого фактора от пульта управ-

ления развитием — станет единственным способом спасти государственную систему от коллапса.

1.3. Иллюзия выбора

Каждые несколько лет общество переживает коллективный психоз, который мы называем демократическими выборами. Миллионы людей искренне верят, что от их галочки в бюллетене зависит курс страны. Мы ищем «того самого» — честного, сильного, мудрого человека, который придет и наведет порядок. Это самая масштабная и дорогостоящая иллюзия современности.

Проблема не в том, что мы выбираем плохих людей. Проблема в том, что сама идея управления сверхсложной цивилизацией XXI века через биологического посредника с четырехлетним циклом оперативной памяти — это архитектурная ошибка системы.

Почему мы голосуем за лица, а не за код Эволюция научила нас доверять вожаку стаи. На протяжении сотен тысяч лет выживание зависело от того, насколько уверенно выглядит лидер, как звучит его голос и держит ли он зрительный контакт. Наш мозг до сих пор оценивает политика по тем же маркерам, по которым древний охотник оценивал вождя: симметричное лицо (признак здоровья), низкий тембр голоса (признак доминантности) и убедительная жестикуляция.

Мы покупаем упаковку, игнорируя состав продукта. Улыбка кандидата воспринимается нами как гарантия без-

опасности. Но улыбка — это просто сокращение лицевых мышц (*zygomaticus major*). Она никак не коррелирует со способностью рассчитать логистическую цепочку редкоземельных металлов или предотвратить системный банковский кризис. Честное лицо в телевизоре — это самый старый и эффективный инструмент социальной инженерии для усыпления бдительности масс. Пока мы очарованы персонажем, система продолжает работать на сохранение самой себя.

Феномен фразы «Нас и так всё устраивает» Эта фраза — самый токсичный яд, который вырабатывает любая бюрократическая надстройка. В примере с сеном ее аналогом было слово «Шабаш». В современном кабинете она звучит вежливее, но суть остается неизменной: это вердикт, вынесенный развитию территории.

Когда высокопоставленный чиновник произносит «*Нас и так всё устраивает*», он транслирует следующую биологическую прошивку:

— **Заккрытие личного KPI.** У чиновника есть план по количеству отписанных писем, проведенных совещаний и освоенных бюджетных лимитов. Ваш проект развития туризма требует от него нестандартной работы, созвонов, поиска партнеров и риска. Его текущая премия зависит от отсутствия жалоб сверху, а не от роста валового регионального продукта (ВРП) через три года.

— **Асимметрия рисков.** Если ваш инновационный про-

ект провалится из-за погоды, санкций или падения курса валют, виноват будет тот, кто подписал разрешение. Если ничего не делать и оставить регион в стагнации — виноватых нет. Система поощряет статус-кво даже при явной деградации. Безопасность кресла всегда дороже гипотетического процветания региона.

— **Защита монополии на власть.** Принятие вашей инициативы означает признание того, что до вашего прихода департамент работал неэффективно. Биологический управленец никогда добровольно не подпишет себе приговор как плохому менеджеру. Он будет защищать свою территорию вилами инструкций.

— **Инстинкт энергосбережения.** Любой нестандартный шаг несет дополнительную трудовую нагрузку без личной материальной заинтересованности. Мозг ищет путь наименьшего сопротивления. Отказать проще, чем построить.

Анатомия административного пинг-понга

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.